

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
об утверждении Доклада об осуществлении
конституционной юрисдикции в 2007 году

№ 2 от 28.01.2008

Мониторул Официал № 25-27/2 от 05.02.2008

* * *

Именем Республики Молдова
Конституционный суд в составе:

Думитру ПУЛБЕРЕ - председатель, судья-докладчик
Алина ЯНУЧЕНКО - судья
Виктор ПУШКАШ - судья
Елена САФАЛЕРУ - судья
Валерия ШТЕРБЕЦ - судья
Ион ВАСИЛАТИ - судья

при участии Виктории Ботнарюк-Треля, секретаря заседания, заместителя руководителя Секретариата Александру Армяник, на основании ст.10 и ст.23 ч.(2) Закона о Конституционном суде, ст.5 п.і) и ст.80 Кодекса конституционной юрисдикции рассмотрел в пленарном заседании Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2007 году.

Руководствуясь положениями ст.26 Закона о Конституционном суде, ст.61 ч.(1) и ст.62 п.ф) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Утвердить Доклад об осуществлении конституционной юрисдикции в 2007 году с приложениями, являющимися составной частью доклада.

2. Постановление и доклад публикуются в "*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*" и направляются Парламенту Республики Молдова, Президенту Республики Молдова, Правительству Республики Молдова и Высшему совету магистратуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Думитру ПУЛБЕРЕ

Кишинэу, 28 января 2008 г.
№ 2.

Утвержден
Постановлением Конституционного суда
№ 2 от 28 января 2008 года

ДОКЛАД
об осуществлении конституционной юрисдикции
в 2007 году, представленный на основании ст.80
Кодекса конституционной юрисдикции

I. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
КОНСТИТУЦИОННОЙ ЮРИСДИКЦИИ В 2007 ГОДУ

Существенным фактором развития конституционного процесса в Республике Молдова является принятие в 1994 году Конституции, важной составляющей молдавской государственности и неотъемлемой части европейского конституционного права.

Высший закон, принятый Парламентом Республики Молдова, определил создание Конституционного суда, как специализированного органа конституционного контроля, подтверждая этим присоединение Республики Молдова к ценностям европейского права.

Анализ деятельности за прошедший год свидетельствует о роли Конституционного суда как творческого института, способствующего созданию и утверждению демократического законодательства в Республике Молдова.

В 2007 году в Конституционный суд было представлено 27 обращений с запросом о контроле конституционности нормативных актов (13 законов, 6 постановлений Правительства), одно обращение – о толковании Конституции и 3 обращения – о пересмотре Конституции. Депутаты Парламента и парламентские фракции представили 12 обращений, одно обращение поступило от Президента Республики Молдова, 2 обращения – от парламентских адвокатов и 4 – от Правительства, из которых 2 обращения – о даче заключения по проектам закона об изменении Конституции. Рассмотрены также 8 обращений, представленных в конце 2006 года.

Были рассмотрены 6 обращений об исключительном случае неконституционности и 2 запроса – о признании 3 мандатов депутатов Парламента.

Из 17 подвергнутых контролю конституционности нормативных актов были признаны конституционными один акт и 25 правовых норм, одна норма признана неконституционной.

Конституционный суд принял 34 постановления, в том числе 18 постановлений – о конституционности законодательных и нормативных актов, и 16 - по вопросам, относящимся к функциональной компетенции Суда, 3 определения – о прекращении производства.

Не приняты к рассмотрению по существу 9 обращений, 2 из них – определениями Суда.

По вынесенным решениям судьи Конституционного суда изложили 6 особых мнений.

Конституционный суд направил Парламенту Республики Молдова представление, в котором констатировал наличие пробела в законодательстве.

Подлежат рассмотрению в 2008 году, в предусмотренные законом сроки, 5 обращений, представленных в конце 2007 года.

1.1. Ст.135 ч.(1) п.а) Конституции

(Контроль конституционности законов и постановлений Парламента)

13 февраля 2007 года по обращению депутата Парламента Конституционный суд подверг конституционному контролю положение Закона № 25-XVI от 16 февраля 2006 года "О внесении изменений и дополнения в статью 24 Закона о Правительстве № 64-XII от 31 мая 1990 года", которым было создано Министерство местного публичного управления (**Постановление № 2¹**).

¹ М.О. № 25-28/4 от 23.02.2007 г.

Автор обращения считает, что при создании Министерства местного публичного управления были проигнорированы принцип местной автономии и право местных советов и примаров действовать, в соответствии с законом, как самостоятельные органы власти.

Конституционный суд отметил, что ст.107 Конституции предусматривает создание министерства как центральных отраслевых органов государства, которые обязаны проводить в жизнь политику Правительства, его постановления и распоряжения. Во многих демократических странах, на уровне административно-территориальных единиц,

созданы органы, представляющие центральную исполнительную власть, которые осуществляют контроль деятельности органов местного публичного управления и способствуют реализации реформ в области местного публичного управления.

В соответствии со ст.112 Конституции местная автономия осуществляется выборными местными советами и примарами, которые действуют в соответствии с законом как самостоятельные управляющие власти и решают общественные дела сел и городов. Из данных положений следует, что местные органы не просто самостоятельные органы, а самостоятельные управляющие органы, статус которых предполагает наряду с самостоятельным принятием решений и контроль – как правило, законности – со стороны органов центрального административного управления.

Согласно предыдущим утверждениям Конституционного суда конституционный принцип местной автономии предоставляет административно-территориальным единицам возможность самоуправления на местном уровне при условии, что они, тем самым, не будут ущемлять автономию других местных сообществ и общие интересы народа и государства, собственные же их интересы не должны превышать и противоречить общим интересам. Конституционный суд признал конституционной синтагму "Министерство местного публичного управления" из ст.1 Закона № 25-XVI от 16 февраля 2006 года.

12 апреля 2007 года Конституционный суд признал конституционными положения ст.69⁵ Налогового кодекса, с изменениями и дополнениями, внесенными законами № 1454-XV от 8 ноября 2002 года и № 268-XVI от 28 июля 2006 года (**Постановление № 8²**).

² М.О. № 54-56/9 от 20.04.2007 г.

Согласно оспариваемым положениям частный нотариус не подпадает под действие ст.15 Налогового кодекса, а общая сумма налогообложения составляет 22% годового облагаемого дохода.

По мнению автора обращения, данные положения являются дискриминационными, поскольку согласно ст.15 Налогового кодекса максимальная ставка налогообложения физических лиц составляет 20% годового облагаемого налога.

Конституционный суд подчеркнул, что в соответствии с Конституцией правовые отношения, касающиеся финансового участия граждан в общественных расходах, в частности, формирования финансовых средств государства, установления налогов, сборов и любых других доходов бюджета регламентируются законом (ст.58, ст.130-132).

Нотариальные действия, совершаемые частными нотариусами от имени Республики Молдова, являются публично значимыми действиями. Этим нотариальная деятельность отличается от деятельности других налогоплательщиков – физических лиц, включая крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальных предпринимателей.

Проанализировав правовую природу налогов, Конституционный суд отметил, что сущностным признаком налогообложения является его обязательность для всех налогоплательщиков, в том числе для частных нотариусов, подчеркнув, что уплата налогов представляет собой *не право, а обязанность*, предусмотренную ст.58 ч.(1) Конституции, согласно которой граждане обязаны участвовать в общественных расходах посредством уплаты налогов и сборов.

Конституционный суд считает, что поскольку частный нотариус обладает особым статусом, условия его деятельности не идентичны условиям деятельности других физических лиц и уплата налогов представляет собой не право, а конституционную обязанность, положения ст.69⁵ Налогового кодекса не нарушают ст.16 ч.(2) Конституции и пункт 2 ст.2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

В этом же заседании Конституционный суд признал конституционными положения ст.108 Закона о потребительской кооперации № 1252-XIV от 28 сентября 2000 года (**Постановление № 9³**).

³ М.О. № 57-59/10 от 27.04.2007 г.

Заявителем были оспорены положения ст.108 Закона № 1252-XIV как несоответствующие статьям 6, 8, 9, 46, 109, 112, 126 и 127 Конституции.

Конституционный суд отметил, что ст.9 ч.(1) делит собственность на публичную и частную, а ст.127 ч.(3) Конституции определяет субъектов публичной собственности. Согласно данной статье публичная собственность принадлежит государству или административно-территориальным единицам. Отсюда следует, что административно-территориальные единицы являются владельцами публичной собственности, состоящей из собственности местных сообществ.

Статья 108 Закона № 1252-XIV предусматривает порядок осуществления права публичной собственности, однако, косвенно она касается и права частной собственности, а также отношений между этими правами, поскольку предусматривает порядок преобразования земель публичной собственности, переданных в пользование организациям потребительской кооперации и их кооперативным предприятиям, в частную собственность путем приобретения и/или приватизации.

Конституционный суд подчеркнул, что осуществление права собственности административно-территориальных единиц необходимо соотносить с принципами Гражданского кодекса и другими приемлемыми нормативными актами, регламентирующими преимущественное право в случае отчуждения частной собственности. Непоследовательное применение преимущественного права покупки привело бы к нарушению права собственности организаций потребительской кооперации, поставив их в условия недобросовестной конкуренции. Осуществление права собственности на недвижимое имущество организаций потребительской кооперации неразрывно связано с правом пользования прилегающими землями, последнее порождает преимущественное право покупки земель, на которых размещено недвижимое имущество.

Конституционный суд отметил, что статьей 108 Закона № 1252-XIV законодатель лишь детализирует нормы Гражданского кодекса, применив их к конкретным правовым отношениям. В случае несоответствия оспариваемых положений Гражданскому кодексу приоритет имеет последний.

Конституционный суд констатировал, что ст.108 Закона № 1252-XIV гарантирует осуществление права собственности, закрепленного в ст.9, ст.46, ст.126 и ст.127 Конституции.

Один из судей выразил свое несогласие с постановлением Суда, подчеркнув в особом мнении, что, поскольку преимущественное право покупки, на которое Конституционный суд сделал ссылку при вынесении решения, является вспомогательным правом, оно не может превалировать над правом собственности и не может ограничивать его.

По мнению судьи, предусмотрев условие письменного согласия организации потребительской кооперации в случае отчуждения земли, положения закона косвенно указывают потенциального покупателя, и, таким образом, ограничивают право собственника решать судьбу своего имущества, противореча ст.46 ч.(1) Конституции.

5 июня 2007 года Конституционный суд признал конституционной синтагму "Митрополиту Кишиневскому и всея Молдовы" из ст.2 ч.(3) п.г) Закона № 273-XIII от 9 ноября 1994 года "Об удостоверяющих личность документах национальной паспортной системы", с последующими изменениями и дополнениями (*Постановление № 15⁴*).

⁴ М.О. № 82-85/13 от 15.06.2007 г.

По мнению авторов обращения, данная синтагма противоречит ст.16, ст.31 ч.(4) Конституции, ст.26 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года.

Конституционный суд отметил, что юридическим основанием для выдачи удостоверения личности и паспорта является ст.27 Конституции, гарантирующая каждому гражданину Республики Молдова право на свободу передвижения по стране, право поселяться или пребывать в любом населенном пункте страны, выезжать из страны, эмигрировать из нее и возвращаться в нее.

В соответствии с принципом суверенитета каждое государство вправе самостоятельно устанавливать категории лиц, которым выдаются дипломатические паспорта. Конкретное установление категорий лиц, обладателей дипломатических паспортов, является исключительной прерогативой Парламента, который в случае необходимости вправе расширить или сократить перечень данных лиц.

Конституционный суд отметил, что при установлении категорий лиц, которым выдается дипломатический паспорт, законодатель применил не только критерий выполнения определенных дипломатических и консульских миссий или других официальных функций за границей, но и принцип целесообразности.

Конституционный суд подчеркнул, что право на получение дипломатического паспорта является не основным правом, установленным Конституцией, а субъективным правом, предусмотренным Законом № 273-ХІІІ.

Законодательное положение о предоставлении Митрополиту Кишиневскому и всея Молдовы дипломатического паспорта не является вмешательством в религиозную деятельность культов, следовательно, не нарушает конституционный принцип самостоятельности религиозных культов, закрепленный в ст.31 Конституции.

Согласно конституционному принципу равенства всех граждан перед законом и публичными властями это законодательное положение не лишает другие лица, по религиозным соображениям, какого-либо гражданского или политического права, а свидетельствует о том, что государство на основании ст.31 ч.(4) Конституции оказывает поддержку религиозному культу, представляющему религиозные убеждения большинства граждан страны.

Положение Закона, предусматривающее, что Митрополит Кишиневский и всея Молдовы становится обладателем дипломатического паспорта, не предоставляет каких-либо преимуществ православной церкви Молдовы и не ограничивает права других культов, пользующихся в соответствии с Конституцией поддержкой государства.

12 июня 2007 года Конституционный суд признал конституционными положения Закона № 1225-ХІІ от 8 декабря 1992 года "О реабилитации жертв политических репрессий" в редакции Закона № 186-ХІVІ от 29 июня 2006 года, согласно которым в случае если стоимость имущества, которое не сохранилось или не может быть возвращено в натуре, не превышает 200 тыс.леев, выплата компенсации осуществляется в рассрочку в течение не более трех лет, а для имущества, стоимость которого превышает 200 тыс.леев, - в течение не более пяти лет и что закон не распространяется на лиц, подвергшихся политическим репрессиям и впоследствии реабилитированных, которым были возмещены убытки до вступления в силу новых положений (**Постановление № 16⁵**).

⁵ М.О. № 86-89/14 от 22.06.2007 г.

По мнению автора обращения, указанные положения противоречат ст.16 ч.(2), ст.46 ч.(1), ч.(2) и ч.(3), ст.54 ч.(2) Конституции, а также ст.17 Всеобщей декларации прав человека.

Конституционный суд отметил, что принцип верховенства конституционных положений не применим к закону, предшествовавшему Конституции 1994 года, по мотивам нарушения установленных ею предписаний, поскольку эти предписания не существовали на момент принятия закона – в данном случае Закона № 1225-ХІІ. Законом № 1225-ХІІ был материализован общепризнанный принцип права, не допускающий

лишение лица своего имущества иначе как в случае установленной законом общественной необходимости и в условиях, предусмотренных законом.

Учитывая финансовые возможности государства, рассрочка выплаты компенсации в течение трех или пяти лет (ст.12 часть восьмая Закона № 1225-ХП) является гарантией восстановления прав собственности жертв политических репрессий и возмещения ущерба в смысле ст.53 ч.(1) Конституции.

Положения статьи II части второй Закона № 186-ХVI не лишают и не ограничивают право лиц, подвергшихся политическим репрессиям, на возмещение причиненного им ущерба, а подтверждают принцип, согласно которому никто не может дважды требовать возмещения тех же убытков, и применяются к лицам, которым в соответствии с действующим законодательством были возмещены убытки в полном объеме на момент возникновения права. Граждане, не получившие компенсацию в полном объеме согласно старому закону, вправе требовать возмещения ущерба в той части, на которую, полагают, могут претендовать по праву.

Конституционный суд указал, что принцип равенства, на который сделана ссылка в обращении, не следует смешивать с принципом единообразия, последний предполагает равное правовое отношение к любым случаям и ситуациям.

26 июня 2007 года Конституционный суд признал конституционными положения ст.66 ч.(2) и ст.68 ч.(6) Кодекса телевидения и радио Республики Молдова (**Постановление № 18⁶**).

⁶ М.О. № 94-97/16 от 6.07.2007 г.

Было признано обоснованным положение ст.66 ч.(2) Кодекса телевидения и радио, поскольку по определению статьи 2 частная вещательная организация – это телерадиоорганизация со статусом юридического лица частного права. Так, Гражданский кодекс (Закон № 1107-ХV от 6 июня 2002 года) устанавливает, что публичное учреждение создается на основании акта органа публичной власти и финансируется, полностью или частично, за счет средств его бюджета (ст.184 ч.(1)). Частное учреждение создается на основании решения физического или юридического лица частного права, которые наделяют его необходимым для достижения намеченной цели имуществом (ст.185 ч.(1)).

Таким образом, на основании указанных положений закона публичные власти могут быть учредителями только публичных учреждений, а учреждения, созданные физическими и юридическими лицами частного права, могут быть только частными.

Конституционный суд признал необоснованными утверждения авторов обращения об ограничении права органов местного публичного управления самостоятельно решать вопрос о создании, функционировании, содержании или реорганизации местных вещательных организаций. Кодекс телевидения и радио (ст.68 ч.(5) обязывает Координационный совет по телевидению и радио инициировать контроль существующих программных комплексов и законности выдачи лицензий их обладателям, в том числе вещательным организациям, созданным и финансируемым органами местного публичного управления. Суд отметил, что положение ст.34 ч.(2) Конституции, на которое сделана ссылка в обращении, следует рассматривать в соотношении с положениями ч.(4) ст.34, устанавливающей, что средства массовой информации, как государственные, так и частные, обязаны обеспечивать достоверное информирование общественности.

Конституционный суд считает необоснованной критику авторов обращения, что статьей 66 ч.(2) и статьей 68 ч.(6) Кодекса телевидения и радио нарушены основные принципы местного публичного управления, закрепленные в ст.109 Конституции. Принцип местной автономии предоставляет сообществам право самостоятельно решать вопросы местного значения, соблюдая законы и унитарный характер государства. Суть данного принципа состоит в том, что местное публичное управление обладает

функциональной и организационной автономией по отношению к центральным публичным органам власти.

28 июня 2007 года Конституционный суд признал конституционными положения Закона № 448-XVI от 28 декабря 2006 года "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты", которыми была дополнена ст.280 Налогового кодекса и внесены изменения в ст.4 Закона № 1056-XIV от 16 июня 2000 года о введении в действие Раздела VI Налогового кодекса (*Постановление № 19*⁷).

⁷ М.О. № 94-97/17 от 6.07.2007 г..

По мнению автора обращения, указанные положения противоречат конституционным нормам ст.16 ч.(2) о равноправии и ст.58 ч.(2) о справедливом распределении налогового бремени.

Конституционный суд отметил, что согласно ст.6 Налогового кодекса налогообложение осуществляется в соответствии с принципом налоговой справедливости, который предполагает равное отношение ко всем физическим и юридическим лицам, действующим в аналогичных условиях, в целях обеспечения равного налогового бремени.

Положения ст.280 ч.(3) Налогового кодекса не нарушают принцип равенства, закрепленный в ст.16 Конституции, поскольку данный принцип предусматривает равенство граждан перед законом и публичными властями, а не равенство граждан между собой.

В данном аспекте Конституционный суд указал, что согласно ст.58 ч.(1) Конституции уплата налогов является обязанностью, а не правом граждан, налогообложение применяется в предусмотренных законом условиях.

Конституционный суд сделал вывод, что при внесении изменений в Налоговый кодекс и в Закон № 1056-XIV были учтены, как положения статьи 16 ч.(2), так и статьи 58 ч.(2) Конституции, преследуя цель установления налогового равновесия путем справедливого распределения между налогоплательщиками налогового бремени. Суд признал их соответствующими данным конституционным нормам.

Один из судей, не согласившись с решением Суда, в особом мнении подчеркнул, что конкретизация ставок налогов на недвижимое имущество входит в компетенцию органов местного публичного управления. Дифференцированная налоговая система нарушает принцип равенства граждан и их имущественные права.

20 сентября 2007 года Конституционный суд подверг конституционному контролю положения Закона № 93-XIV от 15 июля 1998 года "О предпринимательском патенте" в редакции Закона № 208-XVI от 7 июля 2006 года и признал их конституционными (*Постановление № 21*⁸).

⁸ М.О. № 153-156/18 от 28.09.2007 г.

Конституционный суд отметил, что ссылки авторов обращения на нарушение конституционных норм, закрепляющих право на достойный жизненный уровень, право на труд и защиту от безработицы, являются необоснованными, поскольку этот закон исключает реализацию определенных видов товаров и оказываемых услуг на основании предпринимательского патента, но не запрещает заниматься данными видами деятельности, в дальнейшем в более совершенных законных условиях, в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, защиты прав и свобод, гарантируемых Конституцией, пактами и международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова.

Конституционный суд подчеркнул, что введенные ограничения, не затрагивают основные права, закрепленные Конституцией, соответствуют обстоятельствам, вызвавшим их, и предприниматели имеют реальную возможность продолжить свою деятельность в других организационно-правовых формах.

2 октября 2007 года Конституционный суд признал оспариваемые положения Римского Статута Международного уголовного суда соответствующими Конституции Республики Молдова (*Постановление № 22⁹*).

⁹ М.О. № 161-164/19 от 12.10.2007 г.

Правительство обратилось в Конституционный суд с запросом о контроле конституционности ст.1, ст.4 ч.(2), ст.27 и ст.89 ч.(1) Статута МУС.

Конституционный суд отметил, что согласно ст.8 Республика Молдова обязуется соблюдать Устав Организации Объединенных Наций и договоры, одной из сторон которых она является, строить свои отношения с другими государствами на общепризнанных принципах и нормах международного права.

Во исполнение международных договоров были внесены изменения и дополнения в национальное уголовное законодательство. Так, преступление геноцида, военные преступления, преступление агрессии, преступления против человечности, указанные в ст.5 Статута МУС, подлежат наказанию и согласно Уголовному кодексу Республики Молдова.

Будучи учрежденным при одобрении государств-участников и осуществляя свои функции на принципе комплементарности, нормах и правилах, признанных и принятых международным сообществом, Международный уголовный суд гарантирует суверенитет государств в области правосудия.

По мнению Конституционного суда, признание ст.12 Статута МУС, что преступления, указанные в ст.5 Статута, относятся к компетенции Международного уголовного суда, не лишает государство-участника права наказывать виновных лиц в совершении такого рода преступлений в соответствии с национальным законодательством.

23 октября 2007 года Конституционный суд признал конституционными положения ст.298, ст.300 и ст.313 Уголовно-процессуального кодекса, внесенные Законом № 264-XVI от 28 июля 2006 года (*Постановление № 26¹⁰*).

¹⁰ М.О. № 175-177/23 от 9.11.2007 г.

Согласно внесенным изменениям жалоба на действия или бездействие органа уголовного преследования и органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, заявляется прокурору, руководящему уголовным преследованием.

По мнению автора обращения, данные изменения ограничивают доступ к правосудию.

Конституционный суд отметил, что в Конституции, равно как и в практике Европейского суда, под понятием "национальная инстанция" подразумеваются, помимо судебной инстанции, и другие государственные органы. Государство вправе устанавливать внутренние пути обжалования, соблюдая положения Конвенции, непреложным условием остается возможность гражданина обратиться в независимый компетентный орган, наделенный правом принимать обязательное решение по ущемленному праву.

Рассмотрение жалоб прокурором является особым видом контроля с целью выявления и предотвращения нарушений законодательства и ошибок, допущенных органами уголовного преследования и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Конституционный суд подчеркнул, что изменения, внесенные в УПК Законом № 264-XVI, не ограничивают полномочия судьи по уголовному преследованию и доступ лиц к судье по уголовному преследованию.

Конституционный суд отметил, что действия на этапе уголовного преследования и судебного разбирательства являются составными частями неделимого процесса, который

завершается актом правосудия – вынесением приговора. Так, любое действие на любом этапе процесса может быть принято во внимание или отклонено, и, таким образом, может оказать положительное или отрицательное влияние на окончательный результат – обвинительный или оправдательный приговор. Завершение этого процесса дает возможность применения двойного уровня юрисдикции: приговор может быть обжалован в апелляционном и кассационном порядке в соответствии с законом.

###

Конституционный суд отказал в принятии к рассмотрению по существу обращения о контроле конституционности ст.1 ч.(2) Закона № 271-ХV от 27 июня 2003 года "О порядке исчисления платы за нотариальные услуги" в связи с несоответствием его содержания требованиям процедуры конституционной юрисдикции (*письмо № РСС-01/29а от 4 января 2007 г.*).

1.2. Ст.135 ч.(1) п.а) Конституции

(Контроль конституционности постановлений и ордонансов Правительства)

27 марта 2007 года Конституционный суд признал конституционными положения пункта 5 Правил перевозки пассажиров и багажа автомобильным транспортом, утвержденных Постановлением Правительства № 854 от 28 июля 2006 года (*Постановление № 6¹¹*).

¹¹ М.О. № 47-49/8 от 6.04.2007 г.

В своем обращении автор ссылается на ограничение права собственности и отмечает, что признанное право собственника использовать переоборудованные транспортные средства для перевозки пассажиров в общественных интересах может быть ограничено не постановлением Правительства, а только законом с соблюдением общепризнанных норм международного права и только в случаях особой необходимости в демократическом обществе.

Конституционный суд подчеркнул, что Правительство, как орган исполнительной власти, наделено обязанностью исполнять законы, в том смысле, что, при необходимости, принимает постановления, как предусматривает ст.102 Конституции.

Оспариваемые Правила были разработаны в соответствии со ст.2 Кодекса автомобильного транспорта. Согласно Кодексу для осуществления перевозок автомобильным транспортом пассажиров, багажа и грузов транспортные агенты должны использовать подвижной состав, отвечающий требованиям государственных стандартов и Правилам дорожного движения. Требования к технической эксплуатации подвижного состава определяются государственными стандартами, Кодексом и действующими нормативными актами.

Конституционный суд отметил, что осуществление права собственности должно соответствовать закону, не должно наносить несоразмерного материального или морального вреда другим членам общества и порождать непоправимые последствия. Оспариваемые положения Правил не лишают собственника права собственности, права, которое продолжает ему принадлежать, а лишь ограничивают осуществление права пользования своим имуществом, так как государство вправе принимать законы, которые считает необходимыми для регулирования использования имущества в соответствии с общими интересами.

Один из судей, не согласившись с решением Суда, в особом мнении подчеркнул, что ограничением права собственности Правительство проигнорировало принцип стабильности и безопасности правовых отношений. Государство изначально разрешило переоборудование тысяч микроавтобусов, однако по истечении определенного времени

распорядилось изъять их из эксплуатации, оставив тысячи людей без средств к существованию и не предусмотрев компенсации для покрытия расходов владельцев транспортных средств.

29 мая 2007 года Конституционный суд признал неконституционной синтагму "или профессиональной деятельностью либо другой подобной деятельностью" из пунктов 2 и 3 Положения о применении контрольно-кассовых машин при осуществлении наличных денежных расчетов, утвержденного Постановлением Правительства № 474 от 28 апреля 1998 года (*Постановление № 13¹²*).

¹² М.О. № 82-85/12 от 15.06.2007 г.

Согласно Высшему закону формирование, управление, использование и контроль за финансовыми средствами государства, административно-территориальных единиц и публичных учреждений регламентируются законом, а налоги, сборы и любые другие доходы государственного и местных бюджетов, устанавливаются в соответствии с законом.

Конституционный суд отметил, по определению Налогового кодекса физические или юридические лица, занимающиеся предпринимательской или профессиональной деятельностью либо другой подобной деятельностью, являются налогоплательщиками, субъектами налогообложения, однако, не все налогоплательщики являются экономическими агентами, как устанавливает Положение, вопреки Налоговому кодексу.

Конституционный суд признал, что положение ст.8 ч.(2) п.с) Налогового кодекса об установлении Правительством порядка использования контрольно-кассовых машин не предусматривает, что Правительство, наделенное полномочием обеспечивать организацию исполнения законов, вправе устанавливать новые налоговые положения, поскольку подзаконная норма не может изменять или дополнять закон, во исполнение которого была принята.

В смысле положений ст.5 ч.(5) Закона № 317-XV нормативные решения Положения, относящиеся к порядку использования контрольно-кассовых машин налогоплательщиками, содержат нормы, отличающиеся от типовых положений Налогового кодекса, которые сохраняют свой обязательный общий характер.

Разграничив Положением налогоплательщиков по следующим критериям: предпринимательская деятельность, профессиональная либо другая подобная деятельность, Правительство не соблюдало основные принципы согласованности, соотносимости и соподчиненности нормативного акта, преемственности и равновесия между ними. Правительство не соотносило пункты 2 и 3 Положения с законодательными нормами о единой классификации.

Конституционный суд указал, что синтагмой "или профессиональной деятельностью либо другой подобной деятельностью" из пунктов 2 и 3 Положения Правительство превысило пределы, закрепленные в ст.8 ч.(2) п.с) Налогового кодекса и в законах, приведенных в описательной части данного постановления, и тем самым нарушило ст.6, ст.102 ч.(2) и ст.130 ч.(1) Конституции.

19 июня 2007 года Конституционный суд признал конституционным Постановление Правительства № 683 от 18 июня 2004 года "Об утверждении Положения о порядке передачи газовым предприятиям акционерного общества "Молдовагаз" газовых сетей на техническое обслуживание" (*Постановление № 17¹³*).

¹³ М.О. № 90-93/15 от 29.06.2007 г.

Конституционный суд отметил, учитывая, что магистральные трубопроводы и газопроводы являются важными государственными стратегическими объектами, и их некачественная эксплуатация представляет потенциальную опасность, способную привести к техногенным катастрофам, Правительство возложило на акционерное

общество "Молдовагаз" обязанность осуществлять техническое обслуживание газовых сетей в качестве юридического лица, руководящего транспортировкой, поставкой и распределением газа в Республике Молдова.

Постановление № 683 не касается организации и деятельности местного публичного управления или распоряжения делами представляемых сообществ. Им создан механизм защиты ряда общих интересов: обеспечения энергетической безопасности страны, промышленной безопасности, безопасности жизни и здоровья людей, безопасности собственности. Магистральные трубопроводы и газопроводы являются объектами государственного значения, а согласно Закону о Правительстве (ст.19 ч.2), ст.10 ч.3) объектами и отраслями государственного значения руководит Правительство совместно с органами местного публичного управления, деятельность которых Правительство контролирует и с которыми сотрудничает в решении общих вопросов.

Постановление № 683 предусматривает передачу газовых сетей на техническое обслуживание на основе договора. Предметом договора по техническому обслуживанию является осуществление регламентируемых работ, предусмотренных и проводимых в соответствии с нормативными актами по эксплуатации газовых сетей. Такого рода договор не служит юридическим актом о передаче собственности, так как Гражданский кодекс конкретно предусматривает, что приобретение права собственности осуществляется на основании следующих договоров: о купле-продаже (ст.753), обмене (ст.823), дарении (ст.827), отчуждении собственности с условием пожизненного содержания (ст.839), завещании по наследству (ст.1449).

9 октября 2007 года Конституционный суд признал конституционными положения пункта 8 ст.III Постановления Правительства № 1306 от 12 декабря 2005 года "Об утверждении изменений и дополнений, которые вносятся в некоторые постановления Правительства" (*Постановление № 23¹⁴*).

¹⁴ М.О. № 165-167/20 от 19.10.2007 г.

По мнению автора обращения, эти положения нарушают принцип равенства граждан перед законом, поскольку ставят в невыгодное положение лиц, получивших единовременную компенсацию на основании положений Постановления Правительства № 575 от 2 сентября 1992 года, по отношению к лицам, имеющим право на единовременную компенсацию на основании ст.9 и ст.22 Закона № 909-XII от 30 января 1992 года "О социальной защите граждан, пострадавших вследствие чернобыльской катастрофы".

Конституционный суд отметил, что в силу своей дискреции, Парламент вправе изменить регламентирование правовых отношений в любой области, в том числе в области социального обеспечения и защиты. Постановление № 1306 было принято во исполнение законов № 909-XII и № 140-XV.

Закон № 909-XII не предусматривает перерасчет единовременной компенсации за ущерб, причиненный здоровью, в связи с увеличением среднемесячной заработной платы по республике или в зависимости от каких-либо других обстоятельств. Характерным для данного вида государственного социального пособия является тот факт, что оно выдается лицу *только один раз*. Следовательно, одновременно с получением единовременной компенсации правовые отношения между гражданином и государством исчерпываются.

Конституционный суд подчеркнул, что право лица, заболевшего лучевой болезнью или ставшего инвалидом вследствие аварий на ядерных объектах гражданского или военного назначения (помимо чернобыльской), на получение единовременной компенсации согласно ч.1 ст.9 Закона № 909-XII появилось одновременно со вступлением в силу Закона № 140-XV (4.06.2004г.), имеющего силу только на будущее. Закон не распространяется на случаи, произошедшие до его вступления в силу.

11 октября 2007 года Конституционный суд признал конституционным пункт 3 Постановления Правительства № 51 от 16 января 2007 года "О некоторых мерах по

улучшению деятельности отрасли рыбоводства и регламентированию порядка использования озер" (*Постановление № 24¹⁵*).

¹⁵ М.О. № 165-167/21 от 19.10.2007 г.

В обращении утверждается, что правовые отношения, являющиеся объектом Постановления № 51, могут быть регламентированы только законом и что оспариваемые положения противоречат ст.1 ч.(3), ст.109, ст.112, ст.126 и ст.127 Конституции.

Конституционный суд отметил, что оспариваемый пункт 3 Постановления № 51 не регламентирует общий правовой режим водных объектов, включенных в приложение № 1, однако, предусматривает их передачу государственному предприятию "Acvacultura-Moldova", – действие, входящее в полномочие Правительства по регулированию порядка управления, закрепленное в ст.12 ч.1) Закона о Правительстве № 64-ХП. Одновременно с принятием Закона о собственности № 459-ХП от 22 января 1991 года административно-территориальные единицы получили возможность приобретения права публичной собственности на землю.

Конституционный суд констатировал, что разграничение публичной собственности государства и административно-территориальных единиц, а также взаимная передача собственности может осуществляться по обоюдному согласию, на основании двустороннего соглашения между Правительством и органами местного публичного управления в порядке, установленном действующим законодательством, или, в спорных случаях, через административный суд.

Конституционный суд признал необоснованными материалы, представленные автором обращения, о несогласии некоторых органов местного публичного управления с актами о разграничении земель. Акты о разграничении земель являются административными актами, а согласно ст.20 Конституции никто не может ограничить право органов местного публичного управления оспаривать их в судебной инстанции. Разрешение споров, характер которых определен фактическими обстоятельствами, относится к компетенции судов общей юрисдикции, а не к конституционной юрисдикции.

Один из судей, не согласившись с вынесенным Судом решением, в особом мнении подчеркнул, что признание Конституционным судом конституционным приложения № 1 к Постановлению Правительства № 51 ограничивает право органов местного публичного управления на свободный доступ к правосудию, ведь конституционный контроль выше контроля законности. Конституционному суду следовало отделить резолютивную часть Постановления № 51 от приложения № 1, производство по которому следовало прекратить. Поступив подобным образом, Суд не превысил бы свои полномочия в этой части.

18 декабря 2007 года Конституционный суд признал конституционными положения Постановления Правительства № 594 от 28 мая 2007 года "О планах приема в 2007 году в высшие (I цикл), средние специальные и средние профессиональные учебные заведения", с последующими изменениями (*Постановление № 30¹⁶*).

¹⁶ М.О. № 203-206/25 от 28.12.2007 г.

По мнению автора обращения, положения, регулирующие квоты приема учащихся и студентов в учебные заведения с финансированием на основе контрактов, противоречат ст.35 и ст.126 Конституции, а также положениям международных договоров.

Конституционный суд констатировал, что Правительство приняло Постановление № 594 с соблюдением конституционных и законодательных норм в пределах своих полномочий.

Регулирование процесса приема на учебу в учебные заведения было возложено на Правительство, во исполнение Закона об образовании и других законов, будучи необходимым, в целях рационализации подготовки необходимых обществу специалистов

в секторах экономики, обеспечения пропорциональности между подготовкой кадров и предоставлением рабочих мест по стране, во избежание переизбытка кадров, что затрудняет трудоустройство выпускников учебных заведений, а также в целях обеспечения конкурентоспособного образования.

Конституционный суд отметил, что осуществление права на образование, как одного из основных прав, предполагает предоставление равных юридических шансов всем желающим путем приоритетного использования критерия профессиональной компетенции и недопущения дискриминаций или привилегий.

Установлением квот приема на учебу государство не ограничивает право на образование, так как лица имеют доступ в высшие, средние специальные и средние профессиональные учебные заведения для получения образования при условии, что они докажут наличие способностей и наклонностей, сдав соответствующие экзамены.

Конституционный суд признал, что утверждение Правительством квот приема студентов в высшие учебные заведения (цикл I) не нарушает принцип вузовской автономии в аспекте приема на учебу абитуриентов.

Суд указал также, что негосударственные учебные заведения не являются экономическими агентами, а в отношениях между ними и государственными учебными заведениями не применим конституционный принцип добросовестной конкуренции.

Один из судей не согласился с вынесенным решением, полагая, что Конституционный суд должен был либо признать неконституционным Постановление Правительства, либо прекратить производство по делу в связи с тем, что действие оспариваемых положений исчерпано. По мнению судьи, Закон о Правительстве предусматривает лишь право Правительства создавать материально-техническую базу и специальные фонды для развития народного образования, но не право вмешиваться в учебный процесс путем установления квот приема. Ни один закон не наделяет Правительство подобной функцией.

###

При вынесении определения по Постановлению Правительства № 740 от 11 июня 2002 года "О культовых зданиях и сооружениях" было зарегистрировано равенство голосов. Как следствие, согласно ст.27 ч.(2) Закона о Конституционном суде и ст.66 ч.(5) Кодекса конституционной юрисдикции оспариваемый нормативный акт признается конституционным, а производство по делу прекращается (*Определение № 1 от 16 января 2007 г.*¹⁷).

¹⁷ М.О. № 10-13/3 от 26.01.2007 г.

Судьи, высказавшие иное мнение, оно опубликовано, обосновали неконституционность Постановления Правительства № 740 нарушением ст.102 Конституции, полагая, что постановление устанавливает отношения права собственности, регламентируемые законом, и ст.114 Конституции, поскольку постановление наделило созданные примэриями комиссии полномочиями, свойственными судебным инстанциям.

По их мнению, постановлением нарушены ст.9 ч.(2), ст.46, ст.127 ч.(2), а также ст.109 Конституции.

1.3. Ст.135 ч.(1) п.б) Конституции (Толкование Конституции)

Определением от 7 мая 2007 года¹⁸ Конституционный суд отказал в принятии к рассмотрению по существу обращения парламентской фракции Христианско-демократической народной партии о толковании синтагмы "религиозные культы самостоятельны, отделены от государства" из ст.31 ч.(4) Конституции Республики

Молдова, отметив, что правовой смысл данной синтагмы четко разъяснен в Законе о культурах № 979-XI от 24 марта 1992 года.

¹⁸ М.О. № 67-69/11 от 18.05.2007 г.

1.4. Ст.135 ч.(1) п.с) Конституции

(Дача заключения по предложениям о пересмотре Конституции)

В связи с тем, что Правительство отозвало обращение, Конституционный суд прекратил производство по делу по инициативе пересмотра статей 18, 19, 70 и 81 Конституции (***Определение № 2 от 18 июля 2007 г.***).

1.5. Ст.135 ч.(1) п.d) Конституции

(Подтверждение результатов республиканских референдумов)

В минувшем году Конституционный суд не рассматривал обращений по данному вопросу.

1.6. Ст.135 ч.(1) п.e) Конституции

(Подтверждение результатов выборов Парламента и Президента Республики Молдова)

В течение года Конституционный суд признал действительными мандаты 3 депутатов Парламента (***постановления № 7 от 27 марта 2007 г.¹⁹, № 31 от 20 декабря 2007 г.²⁰***).

¹⁹ М.О. № 43-46/6 от 30.03.2006 г.

²⁰ М.О. № 203-206/25 от 28.12.2007 г.

1.7. Ст.135 ч.(1) п.f) Конституции

(Констатация обстоятельств, оправдывающих роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное исполнение его обязанностей, а также невозможность исполнения Президентом Республики Молдова своих обязанностей в течение более чем 60 дней)

В 2007 году Конституционный суд не рассматривал обращений по данным вопросам.

1.8. Ст.135 ч.(1) п.g) Конституции

(Разрешение исключительных случаев неконституционности правовых актов, представленных Высшей судебной палатой)

Не выявив причинной связи между рассматриваемым иском и оспариваемыми положениями, Конституционный суд прекратил производство по делу о контроле конституционности положений ч.2 ст.12 Закона № 1225-XII от 8 декабря 1992 года "О реабилитации жертв политических репрессий" в редакции Закона № 186-XVI от 29 июня 2006 года. Конституционный суд отметил, что более тщательный анализ причинной связи предполагает анализ фактических обстоятельств спора, что выходит за рамки компетенции Конституционного суда. Суд заключил, что обращение лишено предмета и производство по поводу исключительного случая неконституционности необходимо прекратить (***Определение № 3 от 4 декабря 2007 г.²¹***).

²¹ М.О. № 194-197/24 от 14.12.2007 г.

Определением от 26 марта 2007 года²² не было принято к рассмотрению обращение Фэлештского суда по поводу исключительного случая неконституционности Закона № 186-XVI от 29 июня 2006 года "О внесении изменения и дополнения в Закон № 1225-XII от 8 декабря 1992 года о реабилитации жертв политических репрессий".

²² М.О. № 43-46/7 от 30.03.2007 г.

Конституционный суд подчеркнул, что не может принять к рассмотрению обращение Фэлештского суда без посредничества Высшей судебной палаты или без изменения Конституции. Положение ст.135 ч.(1) п.g) является единственной конституционной нормой, четко регламентирующей субъект с правом обращения по осуществлению полномочий Суда. Наделение Конституционного суда полномочиями в области конституционной юрисдикции без внесения изменений в Конституцию означало бы фактически пересмотр его конституционного статуса. Данный вывод, сделанный Судом, однако, не лишает судебную инстанцию права на обращение по поводу исключительного случая неконституционности посредством Высшей судебной палаты.

В ходе предварительного рассмотрения обращения, представленного Фэлештским судом, были выявлены пробелы в законодательстве, связанные с нереализацией ряда положений Конституции. Конституционный суд признал необходимым принять представление, в котором обратил внимание Парламента на несоответствие, касающееся процедуры исключительного случая неконституционности, допущенное в Гражданском процессуальном кодексе, в сравнении с Конституцией, Уголовно-процессуальным кодексом и законодательством в данной области.

На основании несоответствия процедурным требованиям конституционной юрисдикции не были приняты к рассмотрению обращения об исключительном случае неконституционности:

- Закона № 186-XIV от 29 июня 2006 года "О внесении изменения и дополнения в Закон о реабилитации жертв политических репрессий № 1225-XII от 8 декабря 1992 года", представленное Высшей судебной палатой (*письмо № JCC-05/14g от 16 мая 2007 г.*);

- ст.1 и ст.6 Закона о порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций № 1545-XIII от 25 февраля 1998 года и ст.1405 Гражданского кодекса, принятого Законом № 1107-XV от 6 июня 2002 года, представленное судом сектора Рышкань мун.Кишинэу (*письмо № PCC-01/15g от 19 июня 2007 г.*);

- Постановления Правительства № 641 от 12 июля 2001 года "О минимальных тарифных ставках авторского вознаграждения", представленное Высшей судебной платой (*письмо № JCC-04/26g от 20 декабря 2007 г.*).

1.9. Ст.135 ч.(1) п.h) Конституции (Принятие решений по вопросам, предметом которых является конституционность партии)

В минувшем году Конституционный суд не рассматривал ни одного дела по данному вопросу.

II. ИСПОЛНЕНИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

29 мая 2007 года Постановлением № 13 Конституционный суд признал неконституционной синтагму "*или профессиональной деятельностью либо другой подобной деятельностью*" из пунктов 2 и 3 Положения о применении контрольно-кассовых машин при осуществлении наличных денежных расчетов, утвержденного Постановлением Правительства № 474 от 28 апреля 1998 года.

Постановление Конституционного суда Правительство не исполнило, нарушив тем самым ст.28¹ ч.(2) Закона о Конституционном суде, предусматривающую, что Правительство в двухмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда вносит изменения в части акта, признанные неконституционными.

Конституционный суд не был проинформирован об исполнении представления, направленного Парламенту 26 марта 2007 года, в связи с несоответствием, допущенным в Гражданском процессуальном кодексе, в сравнении с Конституцией, Уголовно-процессуальным кодексом и законодательством в соответствующей области.

Согласно ст.28¹ ч.(4) Закона о Конституционном суде замечания Конституционного суда по поводу указанных в его представлении пробелов в законодательстве должны быть рассмотрены соответствующей инстанцией, которая не более чем в трехмесячный срок должна проинформировать Конституционный суд о результатах рассмотрения представления.

III. ГЛАСНОСТЬ И ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ

В Официальном мониторе Республики Молдова были опубликованы 25 актов Конституционного суда.

Изданы Сборник постановлений и определений Конституционного суда, принятых в 2006 году, и материалы Международной конференции "Суверенитет и государственное устройство в условиях полиэтнических стран", проходившей в г.Кишинэу 22-23 сентября 2006 года.

Традиционно журналистам и представителям общественности обеспечивался свободный доступ в пленарные заседания Конституционного суда, проведение которых освещали 9 информационных агентств (22 информации), 8 телеканалов (25 материалов) и радиостанций (12 материалов) и 7 газет (15 материалов). Пресс-служба Конституционного суда предоставляла официальные сообщения о пленарных заседаниях всем средствам массовой информации, размещала их на электронной странице Суда.

Судьи Конституционного суда давали интервью, высказывались в прессе по вопросам, рассматриваемым в пленарных заседаниях, представляли для опубликования статьи о конкретной деятельности Суда.

В сообщениях пресс-службы отражены участие членов Суда в международных и национальных конференциях и семинарах, встречи с делегациями и видными личностями, посетившими Конституционный суд.

Были организованы две пресс-конференции: о результатах деятельности Конституционного суда в 2006 году и по случаю вручения мандатов избранным судьям Суда.

В газете "Dreptul", созданной Государственным университетом Молдовы и Союзом юристов Молдовы, на протяжении года публиковались практически все официальные сообщения пресс-службы Суда, а в номере от 16 марта – обширное интервью с Председателем Конституционного суда.

29 октября в газете "Dreptul meu" (издание Программы развития ООН в Республике Молдова "Поддержка внедрения Национального плана действий в области прав человека") было опубликовано интервью Председателя Конституционного суда под заголовком "Доступ граждан к национальной конституционной юрисдикции мог бы существенно уменьшить поток исков в ЕСПЧ". Интервью было перепечатано в национальных газетах "Moldova Suverană" и "Независимая Молдова".

С 19 по 25 ноября газета "Moldova Suverană" провела опрос on-line о доступе граждан в Конституционный суд. Результаты опроса были позитивными и опубликованы 27 ноября.

27 ноября общественное телевидение "Moldova-1" посвятило передачу в прямом эфире "Zona liberă" вопросу о доступе граждан к конституционной юрисдикции. В передаче приняли участие Председатель Конституционного суда и два члена Парламентской комиссии по вопросам права, назначениям и иммунитету (представлявшие парламентское большинство и оппозицию), два ученых в области конституционного права.

4 декабря Председатель Конституционного суда принял участие в одночасовой пресс-конференции on-line с читателями газеты "Комсомольская правда в Молдове", в рамках которой ответил на их вопросы. Интервью было размещено на сайтах газеты и Конституционного суда.

Регулярно выходил в свет научно-информационный юридический журнал "Конституционное правосудие", учрежденный Конституционным судом. В 4 номерах журнала опубликованы: хроника деятельности Суда; 13 статей, авторами которых являются судьи Конституционного суда и один судья-ассистент, 3 статьи – ученых страны и 8 – ученых из-за рубежа. В газете опубликованы 19 актов Конституционного суда.

На протяжении года ряд актов Конституционного суда были опубликованы в дайджесте "Конституционное правосудие в странах СНГ и Балтии", а также в бюллетенях конституционной юриспруденции Венецианской комиссии Совета Европы.

IV. ОБРАЩЕНИЯ ГРАЖДАН

В минувшем году было представлено более 113 обращений и петиций граждан по вопросам, касающимся:

- судебных решений	- 50
- пенсий и денежных компенсаций	- 7
- нарушений прав человека	- 13
- предоставления земельных участков	- 3
- индексации денежных вкладов	- 2
- восстановления в должности	- 2
- и др.	- 36

Часть петиций были переадресованы:

- Высшей судебной палате	- 4
- Генеральной прокуратуре	- 37
- другим инстанциям	- 10

Конституционный суд дал ответы на все обращения граждан в предусмотренные законом сроки.

V. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

В 2007 году Конституционный суд упрочил статус полноправного члена трех международных организаций: Комиссии за демократию через право Совета Европы (Венецианская комиссия), Ассоциации франкоязычных конституционных судов и Европейской конференции конституционных судов, расширил отношения сотрудничества и партнерства с аналогичными зарубежными институтами.

Судейский корпус Конституционного суда принял участие в национальных и международных семинарах и конференциях, поддержав плодотворный диалог с целью дальнейшего упрочнения системы защиты прав человека. Отметим наиболее значимые из них:

- Страсбургский международный семинар "Европейская конференция прав человека в свете международного и конституционного права", посвященный официальному открытию судебного года Европейского суда по правам человека;
- Заседание Координационного совета Международного союза юристов, проходившее в Москве, Российская Федерация;
- Международный симпозиум "Роль конституционных судов в обеспечении всеобщего мира и встречи цивилизаций", проходивший в Анкаре, Турция;
- VI собрание совместного Совета по конституционному правосудию Венецианской комиссии Совета Европы, проведенное в Венеции, Италия;
- IX Международный конгресс по сравнительному конституционному европейскому праву, проходивший в Регенсбурге, Германия;

- Международная юбилейная конференция "Юрисдикция Конституционного суда и Европейского суда по правам человека в конфликтных зонах", организованная в Батуми, Грузия;

- Международная юбилейная конференция "Конституционализация политико-правовой жизни. Роль конституционных судов", организованная Конституционным судом Румынии, и др.

13 и 14 декабря 2007 года Конституционный суд организовал, при финансовой поддержке Германского фонда Международного правового сотрудничества, семинар "Роль Конституционного суда в системе защиты прав человека и соблюдение Европейской конвенции в национальном праве". Семинар проходил за "круглым столом", где национальные и международные эксперты обсудили вопросы конституционной юрисдикции и конституционного обжалования.

В целях укрепления и расширения двусторонних отношений 20-24 июня 2007 года Конституционный суд с официальным визитом посетила делегация Конституционного суда Российской Федерации, в рамках Меморандума о сотрудничестве, который был подписан данными институтами. Делегацию возглавлял Председатель Конституционного Суда Российской Федерации Валерий Зорькин, сопровождали его судьи Владимир Стрекозов и Николай Мельников. В рамках этого визита Академия наук Республики Молдова присвоила Валерию Зорькину звание "Doctor Honoris Causa". Делегация была принята государственными должностными лицами.

В течение года в Конституционном суде состоялись встречи Председателя Суда с дипломатами и представителями международных организаций, в том числе с чрезвычайными и полномочными послами в Республике Молдова: Румынии – Филиппом Теодореску, Польши – Кшиштофом Супрович, Китайской Народной Республики – Жанвей Гонг, Венгерской Республики – Михали Байер и с руководителем Норвежской миссии экспертов за продвижение верховенства закона в Молдове Ивером Хуитфельдт.

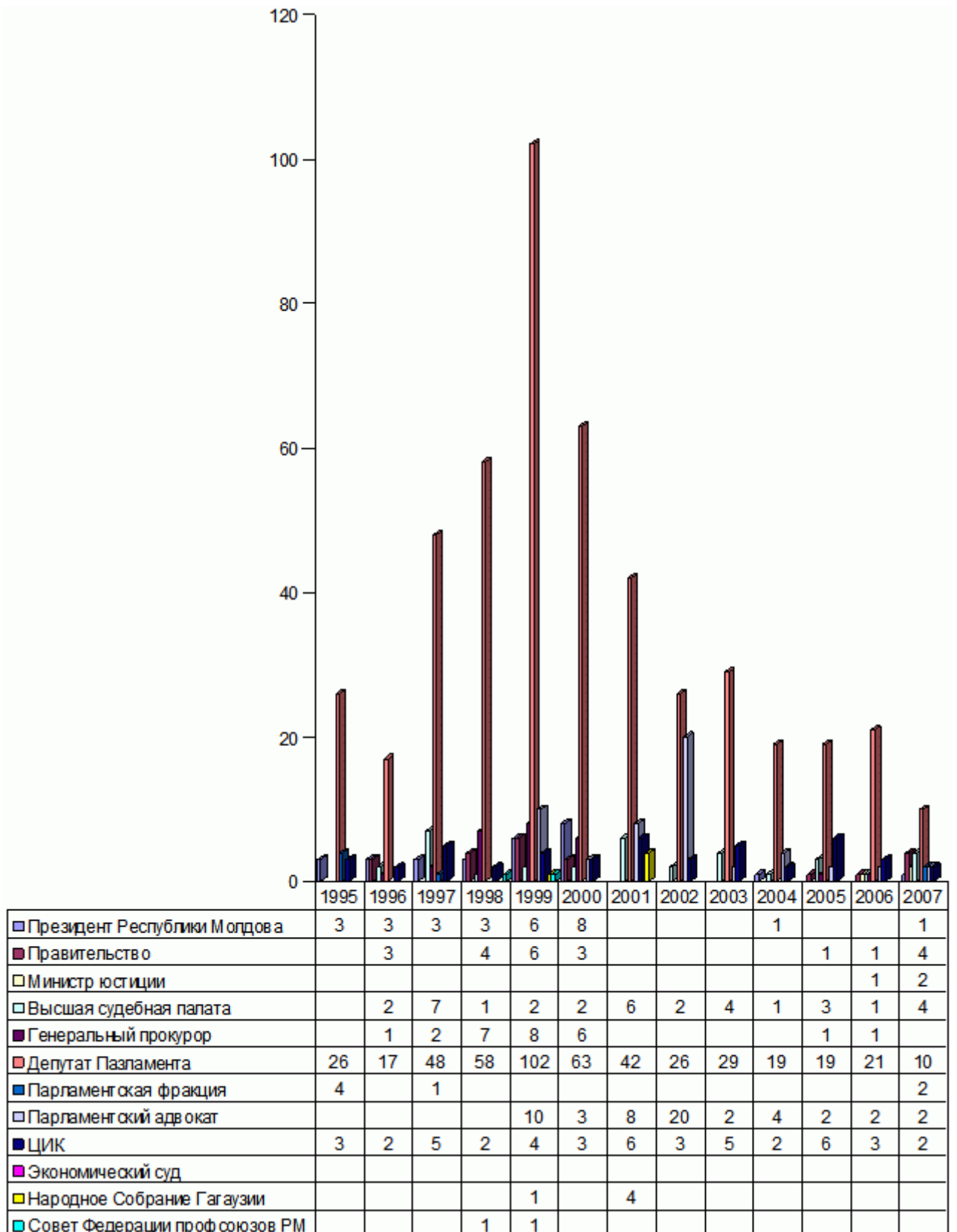
Конституционный суд представил Венецианской комиссии резюме своих наиболее важных постановлений для опубликования в Бюллетене конституционной юрисдикции.

**ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА**

Думитру ПУЛБЕРЕ

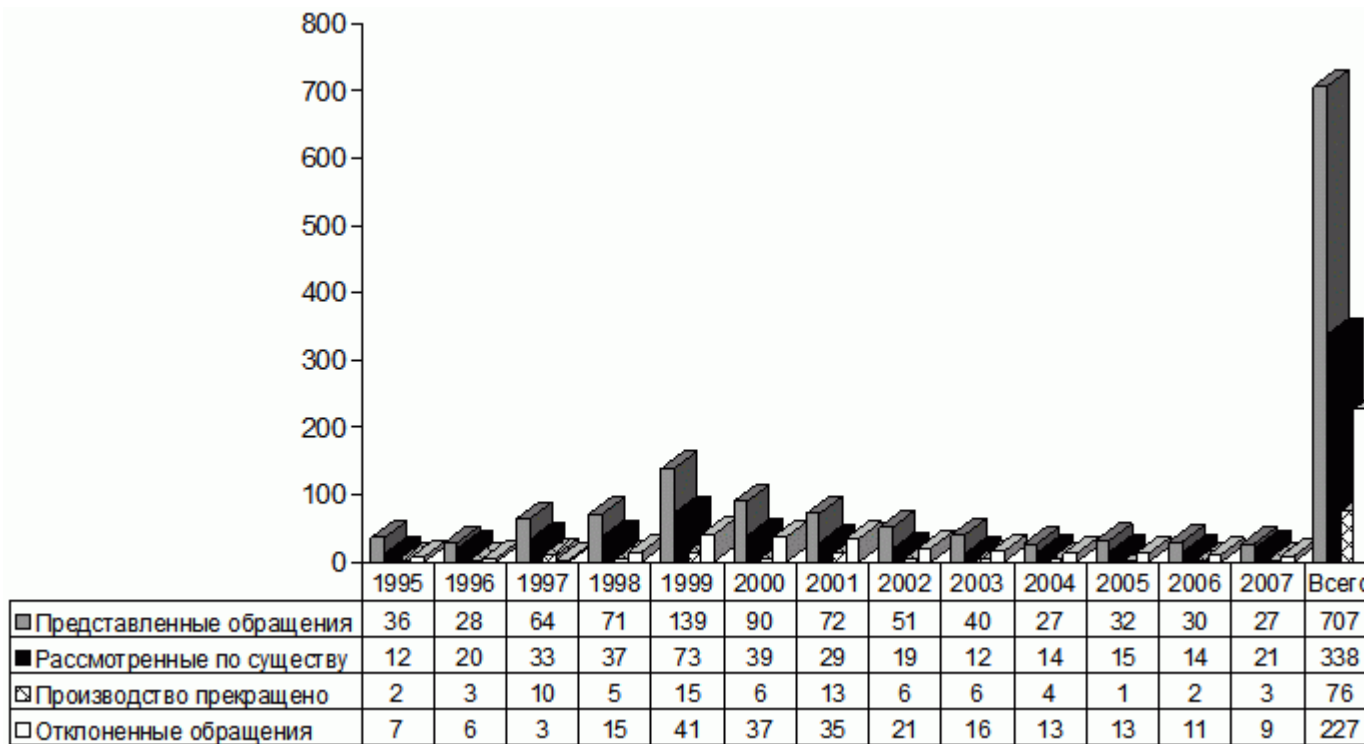
Приложение № 1

***Обращения, представленные в Конституционный суд,
февраль 1995 г. - декабрь 2007 г.***

Приложение № 2

Обращения, представленные, рассмотренные по существу, производство прекращено, февраль 1995 г. - декабрь 2007 г.

Приложение № 3

Нормативные акты, подвергнутые конституционному контролю, февраль 1995 г. - декабрь 2007 г.

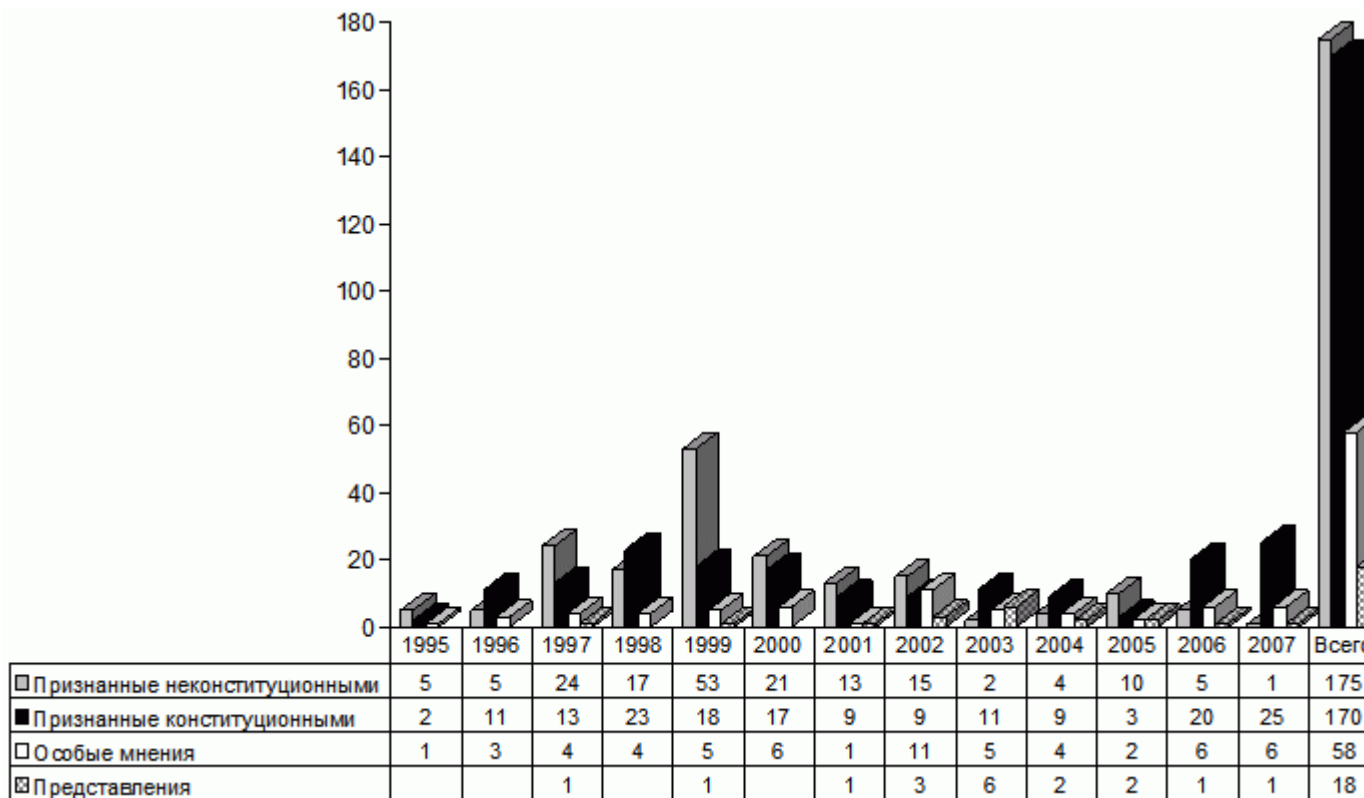

Диаграмма рассмотренных Конституционным судом обращений согласно полномочиям, предусмотренным ст.135 Конституции, февраль 1995 г. - декабрь 2007 г.

